

Глава 288 - большая катастрофа. "Что ты задумал?" Хань Цзунсинь спросил непринужденно, не слишком серьезно. "Мы можем попросить Чу Хао поесть, выплатить ему убыток и разрешить эту ненависть". сказал Хань Тао. Услышав это, Хань Цзунсинь просто хотел дать пощечину прошлому. Разве это плохая идея? Ты что, глупый? "Брат, послушай меня!" быстро сказал Хань Тао, он был человеком, который был полон Чу Хао, а Хань Цзунсинь только потерял лицо. По сравнению с ним, он, естественно, ненавидит Чу Хао. Хань Цзунсинь фыркнул и сказал: "Ты сказал". Тон полон недовольства. "Когда он пригласит его поесть, мы можем дать ему немного яда". зловеще сказал Хань Тао. Зашипело! Хань Цзунсинь не сдержался и, ударив Хань Тао по лицу, сердито крикнул: "Ты глуп, как же нам выбраться? Неужели ты думаешь, что истинный ученик может умереть так неявно?". Хань Тао был избит очень серьезно, и после такой пощечины у него чуть не хлынула кровь. Он сопротивлялся и сказал: "Брат, ты послушай меня". "Ну, я слышал, как ты закончил". холодно сказал Хань Цзунсинь, но его сердце в основном потеряло интерес. "Мы дали ему яд, но не такой, от которого человек умрет, а "потерянная душа"!" Хань Тао сказал низким голосом. "Потерял душу?" Хань Цзунсинь слегка вздрогнул. Конечно, он знает, что это такое. Это лекарство не совсем яд, потому что оно не причинит небольшого вреда телу, но оно ослабит силу мастера боевых искусств. - Будь то физическая сила или Звездная Сила. Просто потерянная душа была передана с древних времен, и нет никакого способа очистить ее. Возможно, даже сырье, необходимое для этого, вымерло. Что же теперь с ней делать? "Брат. Я покупал немного, когда был в городе. Я просто не знал, что это такое. Я использовал его один раз и обнаружил, что осталась только одна треть, только чтобы использовать его снова." Сказал. "Вам действительно повезло, но, к сожалению, вы потратили большую часть". Хань Цзунсинь не мог не пожалеть, что сказано, что потерянная душа может работать на эксперта уровня Короля Войны.

"Подождав, пока этот отродье потеряет свою душу, на следующий день пусть Фэнхай вновь примет вызов отродья. Если отродье будет драться, то он будет черепахой, если будет драться. он должен быть побежден прилюдно. Не только Подстилка будет остановлена, и лицо будет сметено". Хань Тао зловеще оскалился. Хань Цзунсинь подумал некоторое время и не смог удержаться от смеха. "Да, да, этот план хорош. Лучше всего то, что после того, как препарат будет потерян, он будет существовать в теле только два часа. А как потом?" Я не могу найти. Даже если Чжан Тяньхуа подозревает, что мы бесполезны, доказательств нет вообще, и кто теперь может поверить, что в мире существует такое странное лекарство?" "Старший брат прав". Хань Тао льстиво улыбнулся. Сердце презирает, я не знаю, кто глуп. Хань Цзунсинь рассмеялся, а затем опрокинул стол. Дорога: "Однако, этот план нужно округлить. От служения заблудшей душе до вызова, а затем до исчезновения наркотика. Кольцо дедукции, в срок, чтобы быть беспроblemным, пусть отродье ест сырое Это скучный проигрыш". "Эй, я не могу дождаться, чтобы увидеть его лицо, которое не может быть сказано, и это определенно замечательно". Хань Тао тоже икнул с улыбкой. Хань Цзунсинь кивнул и сказал: "Я собираюсь найти Фэн Хайчжуна. Я уверен, что он тоже очень рад сыграть еще одну игру с Чу Хао и спасти свое лицо." "Да." Хань Тао, естественно, получил от этого удовольствие. Не говоря уже о хитрых кознях и махинациях брата семьи Хань, Чу Хао остался в хижине, и долгое время не было никакого отдыха. Дикая девушка искала его. Она пришла сюда, конечно же, только с одной целью. Съесть его. Однако девушка по-прежнему очень верна и очень лицеприятна. Она не приходит с пустыми руками. Вместо этого она несет лапки редкой птицы на левой руке. Правая рука держит женшень с длинной рукоятью и кистью. Голодный, спроси Чу Хао, чтобы начать. Чу Хао взглянул на редкую птицу, которая оказалась "водяной птицей". Хотя она не такая ценная, как трехлапая золотая курица, но все же довольно редкая.

. Если птица является многолетним урожаем, то птичья кость - очень хороший костный материал, который может увеличить действие многих лекарственных таблеток на 40%. Это очень устрашающее число, поэтому драгоценность птицы чистой воды также очевидна. Это

действительно жестоко, чтобы ее ценила девушка, которая сегодня попала на ужин. Другой сорт женьшеня имеет фиолетовый цвет всего тела, а рука ребенка такая толстая и длинная. Можно почувствовать его аромат, стоя на одной стороне, что, очевидно, очень ценно. Чу Хао не мог не дернуться и сказал: "Разве это не краденое?". "Что такое кража, эта утка дикая на обочине дороги, кто бы ее ни поймал. Эта редиска тоже посажена на обочине, а меня подобрала". Девушка повертела черными глазницами. "Согласно доводам". Что ж, на второй день после прибытия Линьцюаньцзуна появится драгоценная водоплавающая птица, ядовитая рука по крайней мере нескольких сотен лет женьшеня. Если позволить этой девушке прожить десять или двадцать лет, она станет похожа на сказочную гору. Неужели на этом месте не вырастет даже травинка? В конце концов, получил ли Линьцюань Цзун гениального ученика, или это была супер-пищевая развалина? Что ж, и то и другое есть, гений ест. Смелость Чу Хао немалая, видит, птица-водолей была убита девушкой ужасающей Кровавой Ци, женьшень тоже был вырван, корни сломаны, очевидно, что посадить его обратно невозможно. Тогда съешь его. Чу Хао набрал чистой воды, промыл водоплавающую птицу и женьшень, а затем принялся за куриный женьшеневый суп. Конечно, рис с драконьим зубом тоже положили на барбекю, и пока очищали зерна, мясо риса внутри было золотистым и ароматным, а как вкусно! Все эти три вещи являются природными сокровищами. Через некоторое время, соблазнительный аромат будет передан, так что оба они будут большие указательные пальцы. "Младший брат, что это у тебя за еда такая сладкая?"

"Ке Руосан почувствовал аромат и не мог не выйти из своей комнаты. "И!" Когда она увидела куриное перо, она не смогла удержаться от гримасы. Качает. С ее зрением, естественно, когда я смотрю на перья, я знаю, что это за оригинал. Насколько ценна водоплавающая птица? Более того, во всем Линьцюаньцзуне есть только одна чистая водоплавающая птица. Он был выращен для Ту Хунли, молодой птицы, которую он случайно поймал в древней горе несколько десятилетий назад. Его принесли обратно в секту, чтобы подготовить для лекарства, когда в будущем он будет совершенствовать "Тянь Цзун Дань". Тянь Цзундань. Это уровень духовной медицины Военного Почитания, которая, как говорят, способна напрямую продвигать малый Реалм, но со значительным шансом неудачи. В сочетании с эффектом птицы чистой воды, этот шанс неудачи можно игнорировать. Но теперь эта водоплавающая птица стала закуской Чу Хао. Военный король разгневан, это определенно кровь, текущая рекой. Вы говорите, что Кэ Руошань может не бояться выглядеть уродливо? "Старшая сестра, ты еще не ела, пойдем, поедим вместе". Чу Хао манит. Сказал очень тепло. Когда Кэ Жуошань осмелилась пообещать, она пыталась обвинить Чу Хао в большом бедствии. Чу Хао раскрывал котелок и помешивал ложкой. Вдруг ее взгляд уловил фиолетовый женьшень, что немного напугало ее. "Это, это Аметист". Она вздрогнула, во всем Линьцюаньцзуне был только один аметист, который рос на краю Линьцюань. Он питался Лингкуаном день и ночь и вырос более чем за 300 лет. Говорят. Этот вид женьшеня был пересажен военным государем. Хотя он был посажен на краю Линьцюань, кто осмелится напасть на него? Да, теперь это суп-рагу. Красивое лицо Кэ Руошань почернело. Если это всего лишь птица чистой воды, то их хозяин Чжан Тяньхуа все еще может стоять, в конце концов, он и Ту Хунли - оба Короли Войны. Никто никого не должен бояться. Но проблема в том, что Аметисты принадлежат Военному Владыке. "Младший брат.

У тебя большая беда!" Через некоторое время Кэ Жуошань с горечью сказал. Я не ожидал, что два дня буду на одной стороне с Чу Хао. Этот парень далеко пойдет. Военный государь Кто выдержит, если его осудят? "Эй?" небрежно спросил Чу Хао, отделив зерно риса "Зуб дракона" и увидев зерно внутри. "Дракон, рис зуба дракона!" Кэ Жуошань снова был потрясен. Это Линьгу древних времён, да ещё и украденный этим сопляком? Странно, похоже, что никто в секте никогда не сажал такую духовную долину. "Идемте, люди будут голодать!" Дикая девушка призывала дорогу, в то время как слюна текла бегом, а оба глаза были красными. "Ты нетерпелива, не приготовила достаточно еды?" Чу Хао постучал по ее маленькой головке.

Дикая девочка недовольно ухмыльнулась, но через некоторое время нахмурилась и закричала маленьким носиком, принюхиваясь. Не стоит говорить, что она ест полный рот еды, то есть Кэ Жуошань тоже слюняйка. Но она знает, насколько велики отношения между Аметистом и водяной птицей, и быстро сказала: "Младший брат, эту синеводную птицу вырастил дякон, а этот аметист посадил военный государь". Она должна плакать, Чу Хао - ее младший брат, боюсь, она не сможет избежать ответственности. "О!" Чу Хао кивнул, посмотрел в сторону дикой девушки и с улыбкой сказал. "Ты такая смелая, что даже вещи Государя Войны осмеливаются двигаться". "Эй!" Девушка притворилась неловкой и улыбнулась, обнажив два маленьких тигриных зуба. "Старшая сестра, в любом случае, дерево уже в лодке, не бойся, иди сюда, это редкая хорошая вещь, не упusti ее". Чу Хао улыбнулся и сказал Кэ Руошань. Кэ Жуошань был до смерти напуган, в нем проснулся аппетит, но он перевел взгляд на Чу Хао. Через некоторое время женьшеневый куриный суп с душистым ароматом был наконец готов. Девушка торопилась. Она потянулась за кастрюлей и в итоге съела ее вместе с кастрюлей. Чу Хао ее опередил.

Затем она надула губы и смотрела, как Чу Хао достал две миски и разбил в них курицу и женьшень. Она снова была наполнена супом. "Я хочу еще мяса", - сказала девушка. "Ну, ты ешь больше мяса и больше мяса". с улыбкой сказал Чу Хао, затем посмотрел в сторону Кэ Руошаня и сказал: "Старшая сестра, ты действительно не ешь?". Кэ Руошань быстро затрясла головой, как погремушкой, и осмелилась начать с Военного Государя. "Это рис из зуба дракона, он не краденый". снова сказал Чу Хао. Кэ Жуошань была так взволнована, но если она сидела здесь, чтобы поесть вместе, то, должно быть, стала "однопартийцем". Как она могла поколебаться в это время? Ей пришлось перетерпеть боль и снова покачать головой. "Тогда мы сначала поедим". Чу Хао не стал силой уговаривать, а выпил куриный суп, съел женьшень, взял в руки курицу - дикая девушка не стала бы с ним вежливо разговаривать, и уже давно была поглощена. Аметисты и чистые водоплавающие птицы являются большим тоником, обычные люди не могут съесть слишком много, но Чу Хао и дикая девушка физически, пищеварением и способностью поглощения далеки от нормального боевого предка. Всего за несколько минут кастрюля с женьшеневой курицей была уничтожена. (Продолжение следует.)